

угры на протяжении многих веков активно взаимодействовали с народами иного происхождения, совершали добровольные или вынужденные миграции, вступали в политические союзы и государственные образования, что не могло не отразиться на их культуре. Вольно или невольно проблематика, связанная с поиском этнического определителя, возникает перед исследователем. Такие основополагающие и яркие факторы этнической культуры, как родной язык, общая территория, осознание единства происхождения, сохранились не в равной степени даже у финно-угорских народов Приуралья. Тем не менее материалы исследований в целом оптимистичны, что в общем и закономерно. Этносы, завершившие консолидационный процесс и не растворившиеся в эпоху модернизации, в принципе устойчивы, если к ним не применяются внешние деструктивные воздействия, опасность которых сохраняется даже в эпоху глобализационных устремлений.

Несомненная ценность монографии заключается еще в том, что в книге представлено немало новых сведений, ранее не опубликованных материалов из научных архивов. Таким образом, специалисты и просто заинтересованные читатели, желающие систематизировать и конкретизировать свои представления о финно-угорских народах Поволжья и Приуралья, получили в виде этой книги пособие большого научного значения.

А.Е. Загребин

© 2002 г., ЭО, № 2

С.В. Сусл ова, Р.Г. Мухамедова. Народный костюм татар Поволжья и Урала (середина XIX – начало XX в.). Историко-этнографический атлас татарского народа. Казань, 2000. 312 с.

Рецензируемая книга – результат проводившегося в течение 30 лет фундаментального исследования, посвященного одной из важнейших областей материальной культуры любого народа – традиционному костюму. Работа готовилась как историко-этнографический атлас татарского народа. Авторы книги известны целым рядом трудов, посвященных особенностям одежды и украшений разных субэтнических групп татар. Среди них и статья С.В. Сусловой по совершенно не рассматривавшемуся исследователями до наших дней костюму астраханских татар¹.

Главная ценность данной работы в том, что здесь представлен материал, десятилетиями собиравшийся в экспедициях самими авторами и оформлявшийся по разработанной ими же схеме. Добытые ими сведения широко и подробно охватывают районы Поволжья и Приуралья – регион, в котором расселены три интересовавшие авторов субэтнические группы татар: 1) *казанские* (частью которых на северо-западе Приуралья является региональная группа *тептярей*); 2) *касимовские*; 3) *мишари* (мещеряки), а также субконфессиональная общность *кряшен* (крещеных татар), в которую входят и *нагайбеки* (самоназвание группы крещеных татар, проживавших в Оренбургской губ.).

Сбор материала происходил в 422 населенных пунктах 65 уездов (список пунктов приведен в конце книги в разделе «Приложение»). Очень важно, что в экспедициях обязательно участвовал художник (большая и редкая удача), наглядно и точно документировавший зарисовками с натуры элементы народного костюма. На основе разработанного авторами принципа типологической классификации собранного материала ими было составлено 36 карт. Первая из них представляет общую схему административного и физико-географического районирования перечисленных выше групп татар. Последняя же карта дает сводную схему рассматриваемых в издании комплексов украшений женского татарского костюма. На остальных отмечены ареалы распространения определенного элемента костюма. При этом схемы представляют собой три временных среза – середина XIX в., конец XIX – начало XX в. и современное состояние.

Таким образом, основной задачей картографирования стало наглядное изображение расселения разных территориальных групп татар, чтобы проследить связи этих групп между собой, а также пути развития этих связей во времени. Однако при этом не была выделена (на основе рассмотрения каждого элемента костюма) субэтническая принадлежность внутри этих территориальных групп. Очевидно, причина того, что все внимание как при картографировании, так и во всем исследовании было уделено именно отражению схемы территориального распространения определенных элементов одежды, – тот факт, что,

по мнению авторов, состав комплекса костюма каждой субэтнической группы хорошо известен по ряду более ранних исследований. Но, на наш взгляд, уже само название «атлас» предполагает наиболее полное рассмотрение одновременно и этнических, и территориальных особенностей формирования костюма.

Существенным дополнением к собранному полевому материалу послужил анализ музейных коллекций, представляющих элементы костюма, как это обычно бывает, и разрозненно, и в комплексах. В основном рассматривались собрания Государственного объединенного музея Республики Татарстан (ГОМРТ) в Казани и Российского этнографического музея (РЭМ) в Санкт-Петербурге. Важной составной частью стали и материалы, собранные в региональных музеях. Значительный вклад в исследование внесли сведения, извлеченные из архивов. В книге представлен подробный обзор литературных источников начиная с летописей X в., привлечен обширный иллюстративный материал.

Временные рамки исследования (середина XIX – начало XX в.) обусловлены тем, что именно этот период наиболее широко и подробно представлен как в музейных коллекциях, так и в специальной литературе. К тому же известно, что в татарском костюме середины XIX в. были максимально разносторонне отражены еще не ушедшие к тому времени формы более ранних образцов не только отдельных деталей одежды, но и полные комплексы ее территориальных вариантов. Кроме того, именно к середине XIX в. сформировался общенациональный тип одежды, рельефно проступили ее специфические черты, в основных своих формах просуществовавшие до начала XX в.

Книга состоит из введения, пяти глав и заключения. В первой главе дана характеристика источников и приведена историография. Вторая глава посвящена рассмотрению мужской одежды. В ней подробно представлены все региональные варианты элементов костюма, разбирается тип кроя, характер материала, цветовая гамма, техника шитья и схемы его расположения, анализируются изменения, происходящие с каждым элементом одежды во времени. Отмечены как особенности костюма татар, традиционно исповедующих ислам, так и крещеных – кряшен.

В некоторых случаях проводятся аналогии с деталями костюма сибирских и астраханских татар, а иногда и с костюмом соседствующих народов – башкир и русских. К сожалению, почти не отмечены бросающиеся в глаза связи с костюмом народов Средней Азии (за исключением с. 85, где рассматриваются варианты верхней мужской одежды «жилэн» и «чапан»). Думается, что при столь подробном и основательном разборе каждого элемента следовало бы выделить и черты, определяющие сословную, возрастную и семейную принадлежность. Не выделены и территориальные комплексы, как это сделано в главе, посвященной рассмотрению женского костюма, хотя на с. 46 и отмечено: «Традиционная одежда мужчин у татар Поволжья и Урала отличалась заметным разнообразием и относительной свободой выбора форм». Может быть, эта «свобода» и усложнила выделение комплексов мужского костюма для каждой региональной группы?

Непривычно выглядит в третьей главе принцип одновременного рассмотрения мужской и женской обуви, хотя, видимо, большое сходство обоих типов невольно вынудило авторов рассмотреть их вместе.

При этом, читая книгу, постоянно возвращаешься к мысли о том, насколько основательно и подробно рассмотрены все формы одежды. Так, в главе, посвященной женской одежде, в разделе о головных уборах, подразделенных на женские и девичьи, кроме рассмотрения широко известных «калфаков», различных вариантов шапочек, а у женщин еще и всевозможных типов повязывания платков и покрывал – «тастаров», очень подробно проанализированы варианты «волосников» – части женского убора, своего рода футляра для волос. Пристальное внимание, обращенное именно на эту деталь убора, ценно тем, что исследователями она обычно подробно не рассматривается.

Наиболее основательная часть работы – обычно представляемое в исследованиях по костюму весьма поверхностно рассмотрение женских украшений – неотъемлемой части традиционной одежды. В данном случае показан широко изученный материал, связанный с техникой изготовления предметов и с очагами ювелирного производства. Выделены территориальные комплексы, в которых по типам представлены разные категории украшений: налобные повязки, височные и накосные подвески, серьги. Таким же образом рассмотрены и варианты шейно-нагрудных украшений, и отдельно – украшения для рук.

Следует отметить, что у С.В. Суслевой вышла в свет очень серьезная работа: «Женские украшения казанских татар середины XIX – начала XX в. Историко-этнографическое исследование» (М., 1980). Безусловно, именно она стала базой для создания в данной книге столь подробного анализа форм женских украшений татар. Однако все же трудно согласиться с утверждением авторов во введении к книге (с. 7), что качество материала, используемого для изготовления деталей костюма, обычно зависело от социальной

принадлежности (а следовательно, и от благосостояния) его носителя. Насколько известно, у многих народов (во всяком случае у народов Кавказа, Крыма, а также и у русских) трудно было определить достаток семьи по костюму, так как считалось, что экономить на праздничной и выходной одежде, прежде всего женской, недопустимо – это роняло достоинство главы семейства в глазах общества. Исключение составляла только затрапезная одежда.

На наш взгляд, столь прекрасно иллюстрированное и основательно продуманное издание было бы более полным как исследование, если бы в нем специально был рассмотрен и выделен в самостоятельный раздел обрядовый костюм, который уже по своему предназначению невольно знаково иллюстрирует различные уходящие в древность обряды, вобравшие в себя многие стороны материальной культуры этноса. К досадному недочету относится и отсутствие перевода на русский язык терминов, обозначающих на татарском языке детали костюма, хотя на языке оригинала они везде приводятся, что, безусловно, очень важно. Дословный перевод и связанная с ним попытка объяснения этимологии термина всегда очень продуктивны и часто совершенно неожиданно помогают прояснить неизвестные ранее этнические и исторические связи между отдельными группами этноса, а также дают дополнительную возможность проследить и пути формирования всего народа.

В заключение отметим, что даже самые вездливые замечания по поводу недостатков работы не умаляют ее достоинств, поскольку вызваны только желанием увидеть столь фундаментальный труд еще более основательным.

Книга, безусловно, вносит значимый вклад не только в сферу исследований, непосредственно связанных с историей образования вариантов народного костюма татар, распространенных в рассматриваемом регионе. Представленный в ней материал дает ответы и на многие недоуменные вопросы, возникающие по мере изучения путей развития традиционного татарского костюма в целом. В определенной степени данный труд представляет собой одну из тех основ, на чьем фоне можно рассматривать проблемы реконструкции сложных этнических процессов, в которые был вовлечен народ на пути своего формирования.

Примечание

¹ *Суслова С.В.* Костюм астраханских татар (по материалам музейных коллекций) // Астраханские татары. Казань, 1992.

Л.И. Рославцева

© 2002 г., ЭО, № 2

Р.М. В а л е е в. Казанское востоковедение: истоки и развитие (XIX– 20-е годы XX в.). Казань, 1998. 380 с.

Российская историческая наука пополнилась еще одним исследованием о казанском востоковедении. Однако надо сразу сказать, что история казанской востоковедной науки и прежде всего Казанского университета уже нашла свое отражение в отечественной историографии¹. Тем не менее до последнего времени основное внимание уделялось именно университетскому востоковедению² и деятельности отдельных ученых³. Что касается востоковедческих дисциплин в других научных и учебных заведениях Казани, то сведения об этом имелись главным образом в дореволюционной литературе. Всеобъемлющей же истории Казанской ориенталистики XIX – начала XX в. в русскоязычной научной литературе до сих пор не появлялось. И этот пробел заполняет монография Р.М. Валеева.

Рецензируемая работа делится на шесть больших глав. В первых двух рассматриваются общие вопросы историографии как всего российского востоковедения (гл. I), так и казанского его подразделения (гл. II). Центральное место занимают три последующие главы, в которых подробно излагается история зарождения, становления и развития востоковедческих исследований и преподавания востоковедческих дисциплин в Казани за более чем вековой период (с конца XVIII по начало XX в.). В последней, шестой главе излагается история попыток возрождения востоковедного образования в Казани в первые послереволюционные годы.